

Игорь Ойстрах выступает перед публикой. Однако слушались так, что мы

услышали игру талантливого скрипача после значительного перерыва. Впечатление от встречи было оградным, новым, свежим. Не то, чтобы молодой музыкант стал играть иначе, чем прежде, — нет! Новизна прежде всего — в глубокой внутренней наполненности, свободе и зрелости выражения. Обладая виртуозной, точной по интонации техникой, Игорь Ойстрах добился успехов также в звуковой стороне игры: его тон стал сочнее, экспрессивнее, обогатился новыми красками. Углубились качества, которые роднят игру скрипача с проникновенным искусством его отца, прославленного Давида Ойстраха. Обогатилась творческая фантазия артиста.

Это в полной мере проявилось в исполнении третьей ре-

Вдохновенное искусство

минорной сонаты Брамса. Крайние части сонаты были сыграны широко, в декламационно-приподнятой манере. Увлеченно были переданы романтический порыв, динамизм и контрастность образа. «Адажио» Игорь Ойстрах сыграл очень искренне, поэтично, однако, исполнение не обрело еще той возвышенности настроения, которая здесь так важна.

Свежо, с хорошим чувством стилиа был сыгран ля-мажорный дуэт для скрипки и фортепьяно Шуберта. В безыскусной простоте шубертовской лирики, в танцевальных эпизодах-зарисовках быта было найдено немало тонких нюансов. В этом также заслуга пианистки Наташи Зерцаловой, превосходной, чуткой ансамблистки, аккомпанировавшей скрипачу.

С участием Игоря Ойстраха состоялся также вечер симфонической музыки. Исполнение скрипичного концерта Брамса совместно с Государственным симфоническим оркестром Грузии (дирижер О. Димитриади) отличалось глубиной и благородством трактовки, широким «дыханием» смычка.

С лучшей стороны проявил себя в этот вечер Государственный симфонический оркестр под руководством Одиссея Димитриади.

Свежо и увлекательно была исполнена первая симфония — «Зимние грезы» Чайковского. Первая часть была полна движения, динамики. Удачно отражены контрастные «светотени» звучания в главной теме с ее затаенным, сумрачным мотивом басов. Широко, распевно прозвучала вторая часть с ее изумительной

по красоте лирической темой. В эпизоде вальса из скерцо дирижер достиг пластической законченности, мелодического рисунка. Финал же был напоен праздничными, приподнято-светлыми радостными красками.

Кульминацией вечера явилось исполнение увертюры к «Тангейзеру» Вагнера. В центральном эпизоде дирижер добился яркой красочности, феерической картинности звучания. Проникновенно прозвучал возвышенный хорал «медных» в крайних разделах произведения. Впрочем, «медные» здесь немного «переусердствовали», что несколько отрицательно сказалось на общем звучании. В целом же дирижеру удалось воплотить цельность и органичность развития музыкальной мысли.

В. ГОГОТИШВИЛИ.

Заря Востока

г. Тбилиси

8 ЯНВ 1963